

Как я побывал на том свете

**Священник Анатолий Першин, настоятель храма
святителя Василия Великого в Осиновой Роще
(Санкт-Петербургская епархия)**

У меня две жизни — до встречи с Богом и после. А с Богом я встретился... на том свете.

У меня была травма, в реанимации врачи меня откачивали, а тем временем душа моя вышла из тела и «с ветром полетела к неизведанным мирам», как поет Юрий Шевчук. Сам выход из тела был совершенно безболезненным. Но потом мне Господь в одну секунду показал мою жизнь, и я понял, что не сделал ни одного доброго дела, жил только для себя, что я эгоист, что всё в моей жизни было не так. И первое желание было: рвануть вниз, обратно, и всё исправить. И чувство: «Я понял!»

Но когда я захотел это сделать, то ощутил, что у меня нет ни рук, ни ног — всё чувствую, мыслю, но у меня нет тела. Это было очень необычно, и я испугался.

Однако у Господа, видимо, был свой промысл: этим несчастным случаем Он меня остановил.

Я родился в деревне. Писал стихи, музыку. Я искал Бога, но не мог Его найти. Мне никто не мог сказать, кто это.

Все, что я видел — иконы, как бабушки молились... В нашем доме икон не было, у нас были все коммунисты. Хотя уже потом я узнал, что родители были крещёными, а мать потихоньку молилась, только никому об этом не говорила.

Меня крестила бабушка. Самостоятельно, без священника — я толком даже не знал об этом. Только смутно помню, как она меня окунает в какой-то тазик. А дополнился чин Крещения Миропомазанием уже в возрасте 33-х лет. Через некоторое время после клинической смерти. Это было в Никольском соборе Санкт-Петербурга.

Но до встречи с Богом были «предтечи»: ко мне приходили люди, как некие вестники. Помню, пришёл человек, рассказывал, что уверовал в Бога, а я ему доказывал, что Бога нет. Я был такой умный! Читал философов, интересовался всякими религиями, считал, что дурят они людям головы, что есть реальный мир и надо жить по его законам. Мой собеседник тогда ушёл печальный — он хотел поделиться со мной, как друг, самым главным своим трепетом, а я его обломал.

Разные происходили случаи, как будто Господь меня предупреждал. Думаю, с каждым человеком это происходит. Мы просто невнимательно относимся к действительности. А ведь мы где угодно можем встретить предупреждения, но мы их просто не замечаем.

Но всё, что происходило там, откуда я вернулся, запечатлелось в моей памяти. И у меня было понимание, для чего. Постепенно я стал об этом рассказывать, говорил: «Люди, вы не представляете — ад начинается здесь, вот сейчас».

Я призывал не грешить, а меня считали сумасшедшим. Я везде видел зачатки ада — на улице, в телевизоре, в отношениях с людьми. Люди впитывают это, для них это нормально, а я уже не мог, мне было больно. Это очень трудно описать, это, как дыхание. У меня было обострённое ощущение греха: я видел, как он начинается — в самом себе, в людях... и мне становилось плохо. И все время хотелось предупредить людей.

Приходилось насильно возвращать себя к нормальным человеческим ощущениям — я же все-таки жил среди людей. Я пытался как бы «приземлиться».

В прошлой жизни я отрицал Церковь как институт, считал, что это музей, что эти обряды не имеют никакого отношения к реальной жизни, что сейчас нужна какая-то новая религия. Поэтому в храмы я даже не заходил. А после встречи с Богом мне целые миры открывались, вселенные. До этого я не знал, что Господь везде, что Он во мне. Это только через горький опыт стало ощущаться.

Однажды — уже после истории с клинической смертью — мне было очень плохо. И Юра Шевчук, с которым мы дружим еще с середины 1980-х, отвёз меня к своим зна-

комым в Военно-медицинскую академию. Там мне сказали, что с такой кровью люди не живут. Тогда Юра сказал: «Я был на гастролях в Архангельске и встретился там с одним игуменом, он меня пригласил к себе в монастырь. Давай тебя туда отправим». Так я оказался в Антониево-Сийском монастыре. И получил исцеление на мощах преподобного Антония Сийского.

Я всё яснее понимал, зачем Господь вернул меня с того света. Главное, я понял, что существует спасение, что в этом мире можно спастись. Как будто в меня вложили какую-то программу, дали направление, куда надо идти — на свет. Тогда, думаю, и начался мой путь к тому, чтобы стать священником. Хотя сам я этого конечно, еще не знал, и на этом пути предстояло пройти еще через много испытаний и чудес.

Я благодарен Богу за то, что Он меня заставил с Собой встретиться. Я понял, что Он это сделал из любви. Как хирург, который видит, что у пациента аппендицит вот-вот лопнет, и человек от этого гноя погибнет. И тогда хирург делает разрез, удаляет этот аппендицит, у пациента потом всё заживает, и вот он уже готов бежать куда-то. Но куда? Грешить? А ведь Господь вкладывает в человека понимание, знание. И ему важно это знание применить.

Бог каждого человека посещает в свой срок. И я не осуждаю человека, например, семидесяти лет, если он в Бога не уверовал. Ведь это может произойти завтра, или за секунду до смерти...

Сейчас мне 60 лет. Я считаю, что у меня очень мало духовных достижений, но всё-таки я стал ближе к сути. Как будто меня переформатировали, настроили, как приёмник. И очень важно удерживать волну — только она ушла, ты ручку — раз! — и повернул в нужное положение. Нельзя расслабляться: чуть в сторону, и начинает вещать вражеская радиостанция.

Мне очень жалко людей, и моя задача как священника — максимально им помочь. Мне кажется, что на том свете мне открыли истину: спасение в миру — это служение Богу и людям, служение Богу через людей, через добрые дела. И когда я в своём храме выхожу на амвон, у меня такое чувство, что передо мной моя семья.

Подготовил Игорь Лунев

